

Магнетизм / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Магнетизм / рассказ МАГНЕТИЗМ

Это было в конце обеда, в мужской компании, в час бесконечных сигар и непрерывных рюмок. Наступила внезапная сонливость, вызванная пищеварением после массы поглощенных мясных блюд и ликеров, и головы начали слегка кружиться.

Зашла речь о магнетизме, о фокусах Донато, об опытах доктора Шарко. И эти милые скептики, равнодушные ко всякой религии, принялись вдруг рассказывать о странных случаях, о невероятных, но, как утверждали они, действительно случившихся историях... Неожиданно охваченные суеверием, они цеплялись за этот последний остаток чудесного, благоговейно преклоняясь пред таинственной силой магнетизма, защищая ее от имени науки. Улыбался только один из присутствующих – здоровый малый, неутомимый волокита, покоритель девичьих и женских сердец; он не верил ничему, и это неверие так сильно утвердилось в нем, что он даже не допускал никаких споров.

Он повторял, посмеиваясь:

– Чепуха, чепуха! Чепуха! Не будем спорить о Донато: ведь это просто-напросто очень ловкий фокусник. Что же касается господина Шарко, как говорят, замечательного ученого, то он, по-моему, похож на тех рассказчиков в духе Эдгара По, которые, размышляя над странными случаями помешательства, кончают тем, что сами сходят с ума. Он установил наличие некоторых необъясненных и все еще не объяснимых нервных явлений, но, бродя ощупью в этой неизученной области, хотя ее теперь исследуют изо дня в день, он не всегда имеет возможность понять то, что видит, и слишком часто, быть может, прибегает к религиозному объяснению непонятого. И, наконец, я хотел бы услышать его самого; пожалуй, получилось бы совсем не то, что вы утверждаете.

К неверующему отнеслись с состраданием, как будто он вздумал богохульствовать перед собранием монахов.

Один из присутствующих воскликнул:

– Однако бывали же прежде чудеса!

Тот возразил:

– Я это отрицаю. Почему же их теперь не бывает?

Но тут каждый стал приводить случаи невероятных предчувствий, общения душ на больших расстояниях, таинственного воздействия одного существа на другое. И все подтверждали эти случаи, объявляли их бесспорными, между тем как настойчивый отрицатель повторял:

– Чепуха! Чепуха! Чепуха!

Наконец он встал, бросил сигару и, заложив руки в карманы, сказал:

– Хорошо, я также расскажу вам две истории, а затем объясню их. Вот одна из них. В небольшой деревушке Этрета мужчины – все они там моряки – отправляются ежегодно на отмели Новой Земли ловить треску. И вот как-то ночью ребенок одного из этих моряков внезапно проснулся и крикнул: «Папа умер в море!» Малютку успокоили, но он снова проснулся и завопил: «Папа утонул!» Действительно, спустя месяц узнали о смерти отца, смытого волной с палубы. Вдова вспомнила о ночных криках ребенка. Стали говорить о чуде, все пришли в волнение, сверили числа, и оказалось, что несчастный случай и сон приблизительно совпадали; отсюда заключили, что они произошли в одну и ту же ночь, в один и тот же час. И вот вам новый таинственный случай магнетизма.

Рассказчик смолк. Кто-то из слушателей, сильно взволнованный, спросил:

– И вы можете объяснить это?

– Вполне, сударь, я раскрыл секрет. Этот случай поразил меня, даже привел в смущение, но я, видите ли, не верю из принципа. Если другие начинают с того, что верят, я начинаю с того, что сомневаюсь; если же я ничего не понимаю, то продолжаю отрицать возможность телепатического общения душ, будучи уверен в том, что для объяснения достаточно одной моей проницательности. Я приступил к розыскам и, хорошенько расспросив всех жен отсутствующих моряков, в конце концов убедился, что не проходит и недели без того, чтобы кто-нибудь из них или из

детей не увидел во сне, что «отец умер в море», и не объявил об этом в момент пробуждения. Постоянный страх и ожидание подобного несчастья – вот причина, почему об этом беспрестанно говорят и думают. И если одно из таких многочисленных предсказаний по весьма простой случайности совпадает с фактом смерти, тотчас же начинают кричать о чуде, так как сразу забывают обо всех остальных снах, об остальных предчувствиях, об остальных предсказаниях несчастья, оставшихся без подтверждения. Я лично наблюдал более пятидесяти случаев, о которых неделю спустя никто и не вспоминал. Но умри человек на самом деле, память немедленно пробудилась бы, и одни увидели бы в этом вмешательство бога, другие – силу магнетизма.

Один из курильщиков заявил:

– То, что вы говорите, довольно справедливо, но выслушаем вашу вторую историю.

– О, моя вторая история весьма щекотлива для рассказа. Случилась она со мной, почему я и не доверяю своей оценке. Никогда нельзя быть судьей в собственном деле. Словом, вот она. Среди моих светских знакомых была одна молодая женщина; я никогда о ней не помышлял, никогда не приглядывался к ней, никогда, как говорится, не замечал ее.

Я относил ее к числу незначительных женщин, хотя она не была дурнушкой; мне казалось, что ни глаза, ни нос, ни рот, ни волосы – ничто не отличает ее от других и что у нее совершенно бесцветная физиономия. Это было одно из тех созданий, на которых мысль останавливается только случайно, не задерживаясь, и вид которых не вызывает ни малейшего желания.

Однажды вечером, перед тем как лечь спать, я писал у камина письма; среди хаоса мыслей, среди вереницы образов, которые проносятся в уме, когда в течение нескольких минут с пером в руке предаешься мечтам, я почувствовал вдруг легкую дрожь в сердце, в голове промелькнула какая-то неясная мысль, и тотчас же без всякого повода, без всякой логической связи я отчетливо увидел перед собой, увидел так, как будто касался ее, увидел с ног до головы и без покровов эту самую молодую женщину, о которой я никогда не думал дольше трех секунд, ровно столько, сколько нужно, чтобы ее имя промелькнуло в моей голове. И

вдруг я открыл в ней бездну достоинств, которых раньше не замечал, – чарующую прелесть, привлекательную томность; она пробудила во мне ту любовную тревогу, которая заставляет нас бежать за женщиной. Но я недолго думал об этом. Я лег спать и уснул. И вот какой приснился мне сон.

Вам, конечно, случалось видеть эти своеобразные сны, наделяющие нас всемогуществом, дарящие нам неожиданные радости, раскрывающие перед нами недоступные двери, недостижимые объятия?

Кто из нас во время этих тревожных, нервных, трепетных снов не держал, не обнимал, не прижимал к себе ту, которая занимала его воображение, кто не обладал ею с необычайной обостренностью чувств? И заметили ли вы, какой сверхчеловеческий восторг у нас вызывает во сне обладание женщиной? В какое безумное упоение повергает оно нас, какими пылкими спазмами сотрясает и какую беспредельную, ласкающую, проникновенную нежность вливает оно нам в сердце к той, которую мы держим в своих объятиях, слабеющую и распаленную, в этой обаятельной, грубой иллюзии, кажущейся нам действительностью!

Все это я испытал с незабываемой страстной силой. Эта женщина была моей, настолько моей, что еще долго после сладостного и обманчивого сна мои пальцы осязали нежную теплоту ее кожи, в памяти сохранялся ее аромат; вкус ее поцелуев еще оставался на моих губах, звук голоса – в моих ушах, ее руки, казалось, еще обнимали меня, и я ощущал всем телом пламенные чары ее ласк.

Сон этот возобновлялся в ту самую ночь три раза.

Все утро следующего дня ее образ неотвязно преследовал меня; я был в ее власти, она завладела моим умом и чувствами настолько, что мысль о ней ни на секунду не покидала меня.

Наконец, не зная, что делать, я оделся и пошел к ней. Поднимаясь по лестнице, я дрожал от волнения, и сердце мое безумно билось: я весь был охвачен бурной страстью.

Я вошел. Она выпрямилась, услышав мою фамилию, встала, и внезапно наши взоры встретились и замерли. Я сел.

Я пробормотал несколько банальных фраз; она, казалось, вовсе не слушала. Я растерялся и не знал, что говорить, что делать;

и вдруг бросился к ней, схватил ее в объятия, и сон мой стал мгновенно такой простой, такой безумно сладостной явью, что я даже подумал, не сплю ли я...

Она была моей любовницей два года..

– Какой же вывод делаете вы из этого? – произнес один голос.

Рассказчик как будто колебался.

– Да тот... тот вывод, что это было случайным совпадением, черт возьми! Да и как знать? Быть может, какой-нибудь ее взгляд, на который я не обратил особого внимания, дошел до меня в тот вечер в силу тех таинственных, бессознательных возвратов памяти, которые нередко восстанавливают перед нами все упущенное нашим сознанием, все, что прошло в свое время незамеченным!

– Воля ваша, – сказал в заключение один из гостей, – но если вы после всего этого не уверовали в магнетизм, вы, сударь, попросту неблагодарны.

* * *

Напечатано в «Жиль Блас» 5 апреля 1882 года под псевдонимом Мофриньёз.

Доктор Шарко (1825-1893) – известный французский ученый, работы которого в области изучения нервных болезней приобрели большую популярность.

Ги де Мопассан. Полное собрание сочинений в 12 тт. Том 10. Библиотека «Огонек», Изд. «Правда», М.: 1958

Перевод Н.Гарвея. Neкаýalar